

О. И. Северская
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
oseverskaya@yandex.ru

ДУМЫ О ДОМЕ И ДЫМЕ: СЕМАНТИКА ФОРМУЛЬНОЙ ПАРОНИМИИ

«Формульные» корреляции паронимов (в широком понимании близкозвучных слов, имеющих общие «квазиморфы» и соотносимых как по выражению, так и по содержанию) уже становились объектом рассмотрения – например, в «Материалах к словарю паронимов русского языка» В.П. Григорьева, Н.А. Кожевниковой и З.Ю. Петровой [Григорьев и др. 1992], попытке исчисления многокомпонентных консонантных «квазиоснов», и в не опубликованных набросках к словарю их реальных поэтических употреблений: авторы отмечают факт «особой устойчивости» отдельных лексических пар внутри паронимических гнезд [Кожевникова, Петрова 2009: 411]. В числе таких устойчивых корреляций отмечаются и соответствия *дом – дума – дым* [Григорьев и др. 1992: 21], они и станут предметом анализа.

Самая очевидная, мотивированная денотативными связями и основанная на метонимии, ассоциация *дом – дым* представлена наиболее широко: *Дома ушли в себя. Лишь дым из красных труб Свободно катится, пропитываясь небом* (Матвеева); *Девочка рисует дом, А над домом идет дым* (Клячкин) и др. При этом *дому* может сопоставляться *дым* не из печных труб, а то, что называется *дымкой*: *...дым огней бессилен Распрямить дома, полегшие вповал* (Пастернак); *В распахнутую дверь, / В добротный запах дома, В дымок младенческого сна...* (Багрицкий). Но любой *дым* изначально связан именно с *домом*: *Голый крест на обрыве торчит. За него зацепился случайно / бездомный геологов дым* (Шклярский).

Другая, не менее устойчивая паронимическая корреляция *дом – дума* представлена, прежде всего, в форме разнообразных *дум о доме*: *И, закрыв глаза, на вахте Люди думают о доме, О зеленом абажуре, Чашке чая и жене* (Вс. Рождественский); *дом* присутствует в *думах* как мыслеобраз: *О прошлом вдруг нахлынут думы: Разлука с домом, пыльный шлях И слезы матери, угрюмо Так и застывшие в глазах* (Симонов) – или эмоция: *Я грущу, товарищи, по дому, Дума мучает меня одна...* (Светлов). *Думы* буквально «живут» в *доме*: *Я деревом, которое боролось, вступаю в дом моих растущих дум* (Петров).

Иногда эти две звукосмысловые линии пересекаются в одном контексте: *Из дома, как из черепной коробки, где много дум, и дыма, и забот, мы вышли в сад* (Петров), *дом* предстает как *вместилище*, «жилище» *дум* и *дыма*.

Это позволяет поэтам объединить *думы* и *дым* в самостоятельную паронимическую пару с имплицитным коррелятом **дом*. Паронимическая аттракция (ПА) иногда поддерживается параллелизмом: *Деревья вешние в мерцающих венцах, улыбка нищего, тень дыма, тень думы – вижу все...* (Набоков), – основанием сравнения становится компонент *тень*, указывающий

(в соответствии со словарными значениями) на слабый признак чего-либо, неясность очертаний, непроявленность, призрачность того, о чем идет речь. Но и *дым* – это нечто воздушное, полупрозрачное, рассеивающееся, и *думы* могут воспарять, быть рассеянными. Сильную ПА можно наблюдать и тогда, когда *дым* и *думы* объединяются сочинительной связью в одном образном контексте: *Слежу за голубками дыма и думаю...* (Соллогуб); здесь метафора-сравнение *голубки дыма* акцентирует в значении лексемы *дым* признаки ‘сизый’ (с семей ‘неопределенность, невыраженность’ в обозначении цвета) и ‘летучий’, и эти признаки сообщаются *думе*, на которую указывает однокоренной глагол (вспомним про *полет мысли* и традиционный для поэзии образ *мысли-птицы*). В устойчивых паронимических «формулах» *дым* и *дума* связаны разнонаправленными отношениями включения, в пределе указывающими на неотторжимую принадлежность одного другому, ср.: *Неподвижно в кольца дыма Черной думы врезан дым...* (Анненский), где метафора как будто вырастает из реалии.

Отметим еще одно «формульное» сочетание, в равной степени присутствующее в обыденной речи, фольклоре и поэзии: *родимый дом*. ПА консонантного метатетического типа, связывающая корни *-род-* и *-дом-*, поддерживается вокалическим расподоблением квазиморфем *-дим-* и *-дом-* с сильным консонансом, что помогает словосочетанию превратиться в знак единого понятия. В этом случае интересны случаи «оживления» стертой ПА либо за счет образности, подчеркивающей идею рождения и вскармливания: *Дом родимый – ствол смолистый, Пьющий сок земли корнями* (Полонская), либо за счет наложения семантических планов идиом и перестройки паронимически оформленной метафоры: *дом родимого отца* (Твардовский) – это и *отчий дом* одновременно, а *дом, родимое место* (Маяковский) – это и *родимый дом*, и *родные места*, и нечто отмеченное *родимым пятном*, «*родинкой*». Интересно, что это сочетание целиком входит в ПА, притягивая к себе «формульные» компоненты: *Хорошо весною Думать под сосною, Улыбаясь в дреме, О родимом доме* (Есенин).

Эти связи универсальны, но могут по-разному актуализироваться и иметь уникальные расширения в конкретных идиолектах. Нередки случаи «цитирования», например: *Здесь, меж вами: домами, деньгами, дымами, Дамами, Думами...* (Цветаева), ср. *Ни дома, ни дыма, ни думы, ни дамы, Ни даты, отбитой былыми годами...* (Антокольский). С одной стороны, в обоих случаях представлена стандартная цепочка: *дом – дым – дума*, с другой – индивидуальное ее «наращение», продолженное в цитирующем тексте: ([*дом – дым – дума*] – *дама*) – *дата*, в последнем случае вокальная ПА дополняется консонантной.

Литература

Григорьев В.П., Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю паронимов русского языка. М.: ИРЯ РАН, 1992.

Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. О словарном описании паронимии // Кожевникова Н.А. Избранные работы по языку художественной литературы. М.: Знак, 2009. С. 409–412.